

Маленький толстяк продолжал бормотать, что заставило Чжэнь Мэйли с ворчанием вернуться на кухню проверить рёбрышки, ловко сменив тему. Он потянул Шэнь Чэна за руку, усаживая его, и между делом сказал:

— Мамины рёбрышки просто великолепны, скоро сам увидишь.

Шэнь Чэн молчал.

Чжэнь Мэйли быстро вернулась, почувствовав, что лучше не продолжать разговор, и позвала детей к столу. Когда Цзянь Шиу попытался дотянуться до рёбрышек, его мать уже положила лучшие куски в тарелку Шэнь Чэна:

— Вот, Шэнь Чэн, ты слишком худой, ешь больше.

Обезьяна лишь вопросительно уставился.

Шэнь Чэн:

— Спасибо, тётя.

— Не за что, не за что. — Чжэнь Мэйли начала наливать суп. — Вот, тебе нравится? Это суп из чёрной курицы, мой собственный рецепт. Попробуй.

Шэнь Чэн сделал небольшой глоток и слегка кивнул.

Чжэнь Мэйли радостно улыбнулась:

— Отлично, я знала, что тебе понравится. Если нравится, ешь больше.

Цзянь Шиу, который тоже хотел супа:

—

За столом он и Обезьяна словно стали невидимками. Иногда Чжэнь Мэйли клала еду и Обезьяне, а Цзянь Шиу чувствовал себя приёмным ребёнком.

Когда они закончили ужин, Шэнь Чэн встал, чтобы убрать посуду.

Чжэнь Мэйли, растроганная, сказала:

— Не надо, не надо, я сама справлюсь. Шэнь Чэн, веди их наверх, занимайтесь уроками.

Она повернулась и бросила взгляд на Цзянь Шиу:

— Чего уставился, иди!

Цзянь Шиу:

—

Мне здесь не место, я должен быть под машиной.

Трое детей поднялись наверх, как раз в этот момент вернулся отец Цзянь. Увидев лишнюю пару обуви у входа, он понял, что в доме гости. Собираясь зайти поздороваться, он увидел Шэнь Чэна, ведущего двоих за собой по лестнице. Свет падал на Шэнь Чэна, он поднял голову,

и их взгляды встретились. На мгновение отец Цзянь почувствовал, что уже где-то видел этого человека.

Шэнь Чэн поздоровался:

— Здравствуйте, дядя.

Отец Цзянь поспешил ответить:

— Ты одноклассник Шиу, да?

Чжэнь Мэйли подошла сзади и сказала детям:

— Идите наверх занимайтесь, я позже принесу вам фруктов.

Цзянь Шиу потянул Шэнь Чэна и Обезьяну наверх.

Когда дети ушли, улыбка исчезла с лица Чжэнь Мэйли. Она сказала:

— Старик, мне нужно с тобой поговорить.

Отец Цзянь редко видел её такой серьёзной:

— Что случилось?

Чжэнь Мэйли отвела его в их спальню. Женщина начала рыться в ящике, который долгое время был заперт. После того случая отец Цзянь почти не видел, чтобы она его открывала. Прошло столько лет, он не хотел поднимать эту болезненную тему, но сегодня Чжэнь Мэйли снова открыла ящик.

Ящик открылся, и внутри оказались предметы, хранившиеся там много лет.

Отец Цзянь почувствовал неладное:

— Что происходит?

Чжэнь Мэйли достала старый альбом и начала листать его, с необычной для неё сосредоточенностью. Когда она дошла до одной страницы, её движения остановились. Она смотрела на старую фотографию, и на её обычно резком лице появилась печаль. Сделав глубокий вдох, она передала фотографию отцу Цзянь:

— Дорогой, посмотри, это фото Юю в юности.

Отец Цзянь взял фотографию. На ней была изображена очаровательная девушка. Это был вечер, свет был тусклым, девушка стояла у ивы, повернув голову, с лёгкой улыбкой в уголках глаз, её взгляд был полон жизни.

Отец Цзянь неуверенно спросил:

— Это фотография Шэнь Ютин в юности?

Чжэнь Мэйли кивнула:

— Да.

Отец Цзянь видел Шэнь Ютин лишь несколько раз, и то уже взрослой, когда её черты потеряли юношескую мягкость, став более зрелыми и красивыми. Эта женщина была известна прежде всего как жена Цзи Юаньшэна, главы знаменитой семьи Цзи, одной из самых богатых семей века.

Цзи Юаньшэн обожал Шэнь Ютин, держал её в золотой клетке, не позволяя никому лишний раз взглянуть на неё. Их любовь вызывала зависть, но, к сожалению, Шэнь Ютин умерла при родах, оставив после себя единственного наследника семьи Цзи — Цзи Бэйчуаня.

Отец Цзянь неуверенно спросил:

— Зачем ты это достала?

Он знал, что его жена и Шэнь Ютин были близкими подругами с детства, но прошло уже больше десяти лет. Чжэнь Мэйли, которая раньше часто грустила об этом, казалось, уже смирилась. Почему она снова подняла эту тему?

Чжэнь Мэйли серьёзно посмотрела на него:

— Тебе не кажется, что Шэнь Чэн очень похож на Юю?

За окном лил сильный дождь, а трое детей занимались в комнате.

Цзянь Шиу и Обезьяна сидели за длинным столом, делая уроки, а Шэнь Чэн занимался в небольшом кабинете. Как сказала Чжэнь Мэйли, они не должны мешать Шэнь Чэну учиться. Цзянь Шиу уже привык к такой предвзятости матери и смирился с этим.

На столе лежали математические задания, и оба неудачника выглядели растерянными.

Обезьяна сказал:

— Шиу, ты действительно не собираешься списывать, хочешь сам сделать?

Цзянь Шиу, листая учебник, ответил:

— Конечно, сейчас можно списать, но что будет на экзамене? Если я ничего не буду знать, ты хочешь, чтобы я проиграл Цзи Бэйчуаню и лаял, как собака?

Услышав это, Обезьяна не стал разубеждать Цзянь Шиу, а просто наблюдал, как тот писал задания, а затем подошёл посмотреть.

Цзянь Шиу спросил:

— Как думаешь, я правильно написал?

Обезьяна неуверенно ответил:

— Не могу сказать, что всё неправильно, но что-то кажется не так.

— Ну, хоть пару заданий я точно сделал правильно.

Обезьяна ткнул его в бок, шёпотом:

— Почему бы не спросить старосту класса?

Цзянь Шиу также украдкой посмотрел в сторону, понизив голос:

— Шэнь Чэн поможет нам?

— ... Не знаю.

Они обменялись взглядами, и наступила тишина.

В конце концов Обезьяна сказал:

— Иди спроси.

— Почему я?

Обезьяна уверенно ответил:

— Я со старостой не так близок.

—

Цзянь Шиу был шокирован:

— А я что, близок?

Обезьяна подбодрил его:

— Просто попроси проверить, нет ли ошибок. Не нужно, чтобы он учил нас. Попробуй.

Цзянь Шиу подумал и решил, что это разумно.

С листом задания в руках он глубоко вздохнул, прошёл небольшой коридор и подошёл к Шэнь Чэну, который сидел у окна:

— Староста.

Шэнь Чэн поднял на него взгляд.

Цзянь Шиу заметил, что Шэнь Чэн читал книгу, а не делал уроки, и с любопытством спросил:

— Ты не делаешь домашнее задание?

Шэнь Чэн:

— Я уже сделал.

—

—

Цзянь Шиу знал, что Шэнь Чэн умный, но не настолько. Он и Обезьяна мучились с математикой, а Шэнь Чэн уже всё сделал?

Рука Цзянь Шиу слегка дрожала.

Шэнь Чэн спросил:

— Что-то нужно?

— Ну... — Цзянь Шиу, не желая лаять, как собака, смущённо сказал. — Я только что закончил задания, хотел, чтобы ты посмотрел. Если ты занят, то ничего.

Он боялся, что Шэнь Чэн откажет, но тот не отказал.

Шэнь Чэн взял лист и быстро просмотрел его. Цзянь Шиу нервничал, украдкой поглядывая на Шэнь Чэна, и, увидев его хмурое лицо, неуверенно спросил:

— Много ошибок?

Шэнь Чэн поднял бровь:

— Нет.

Цзянь Шиу облегчённо вздохнул.

— Правильных ответов просто мало.

—

Цзянь Шиу усмехнулся, с надеждой спросил:

— Какие я сделал правильно?

Шэнь Чэн указал на один из вопросов:

— Этот ответ правильный, его логика похожа на следующую задачу, но там ты ошибся.

Цзянь Шиу почувствовал, как лицо его загорелось от стыда:

— Потому что я угадал.

Шэнь Чэн постучал пальцами по столу, его взгляд, устремлённый на задания, заставил Цзянь Шиу почувствовать себя как на допросе.

Через некоторое время

Шэнь Чэн положил лист и сказал:

— Ты хочешь войти в топ-30 с таким уровнем?

Цзянь Шиу удивлённо посмотрел на него:

— Ты знаешь о моём пари с Цзи Бэйчуанем?

Одновременно с вопросом в его сердце зародилась надежда. Может, Шэнь Чэн не так уж его ненавидит и тайно интересуется его делами?

Шэнь Чэн взял ручку и начал писать, говоря:

— Ты говорил громко, даже на второй парте было слышно.

— ... О.

На листе бумаги Шэнь Чэн написал решение и передал его Цзянь Шиу, тихо сказав:

— Эту задачу не нужно решать по формуле, в прошлом семестре мы изучали базовые уравнения, помнишь?

Цзянь Шиу смущённо ответил:

— Не помню.

<http://bllate.org/book/16727/1538157>